

становится заметной во всех организациях, где начали работать его выпускники. Это отмечают крымчане, на это обращают внимание многочисленные, в том числе и зарубежные, гости.

Среди специфических задач, которые решает наш университет, есть еще один важный аспект - вопросы воспитания гражданственности и гуманитаризации инженерного образования. Мир сегодня объединен проблемой воспитания гражданина с демократическими убеждениями. Применительно к современному инженеру это требование предполагает сочетание высокой профессиональной компетентности с социально-политической, правовой нравственностью и экологической грамотностью. Для него все более актуальными становятся умение предвидеть морально-психологические последствия принимаемых технических решений. Прагматизм сегодняшних рыночных отношений, безусловно, нуждается в гуманной ориентации. В связи с этим перед современным техническим вузом стоит проблема – как, не снижая качества профессиональной подготовки студентов, значительно повысить их социально-политическую, экологическую, мировоззренческую и нравственно-педагогическую подготовленность? Одним словом, как обеспечить усиление гуманитарного образования инженера.

Наш университет накопил определенный опыт в решении данной проблемы. В учебных планах и профессионально-образовательных программах по подготовке специалистов технического профиля на гуманитарные и социально-экономические дисциплины отводится около 20% от общего объема часов. Наряду с традиционными дисциплинами, изучаемыми практически в каждом вузе (история, философия, социология, украинский и иностранные языки), студенты технических специальностей нашего университета изучают и дисциплины (около 500 часов) психолого-педагогического цикла. Они проходят педагогическую практику, пишут и защищают курсовую работу, и завершают цикл сдачей государственного экзамена по педагогике. Таким образом, мы готовим не просто инженера, а инженера-педагога, и получение именно такой специальности находит в студенческой среде понимание и поддержку.

Совершенствование учебных планов по инженерным специальностям предполагает, естественно, оптимизацию преподавания самих технических дисциплин и одной из главных дидактических целей в этом процессе ставится задача осмысления студентом неразрывной связи и взаимодействия гуманитарного фактора и фактора технического.

Подытожим наши размышления.

Крымский инженерно-педагогический университет, отвечая общим современным требованиям, в то же время решает специфические задачи. Принципиально - их три: возрождение языка и культуры крымскотатарского народа; гармонизация интеграционных процессов в многонациональном Крыму; гуманитаризация подготовки инженерно-технических кадров.

С момента своего создания наш университет ориентирован на конструктивный диалог культур, толерантность, творческий поиск новых моделей образования и воспитания. Мы открыты для сотрудничества. Дальнейшие перспективы углубления и развития интеграционных процессов в Крыму, новые возможности для становления культуры толерантности, культуры мира мы видим в создании Центра полиэтнической культуры молодежи как материального фундамента и интеллектуального источника для целостной программы по формированию новой модели будущего.

Мезенцев Ю. кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ

Религия и политика являются сейчас одним из самых сложных вопросов для философского осмысления, поскольку в этих предметных сферах как нигде более резко произошли изменения отношения к религии и политике. Мы знаем, что более 70 лет в прошлой Советской стране осуществлялась антирелигиозная политика. Идеология марксизма была враждебной религиозной идеологии. В стране не только проповедовали атеизм, но и уничтожали религиозную культуру, сносили храмы, репрессировали и расстреливали священников. Сегодня марксизм уже не является господствующей идеологией и в обществе представлена не формальная, а реальная свобода совести. Но дает ли эта свобода свои положительные результаты? Сложившаяся в Украине объективная модель равенства церквей перед законом приносит больше вреда, чем пользы, потому что между религиозными конфессиями нет согласия. Нет в Украине ни одной конфессии, которая доминировала бы во всех регионах государства. Сильнейшей среди них является Украинская православная церковь Московской патриархии. Это самая многочисленная конфессия Украины. Второй силой назовем две другие православные церкви: Украинскую православную церковь Киевской патриархии и Украинскую Автокефальную православную церковь. Третья сила пред-

ставлена всей палитрой протестантских деноминаций. Значительную роль в религиозной жизни играют также католическая религия и ислам. Надо сказать, что в советский период граждане Украины не имели не только свободы совести, но и политической свободы. Были ослаблены не только духовно, но и организационно. Мы знаем, как проходили выборы, кто обладал реальной властью в стране. Советская политическая система была системой командного управления, административного подчинения. Единственной политической партией была Коммунистическая партия Советского Союза как руководящая и направляющая сила советского народа. Простые граждане советской страны должны были заботиться об обществе и государстве, на первое место ставить не личные интересы, а интересы государства. Личная жизнь человека никого не интересовала. Конечно, за общественными, государственными интересами просматривались интересы власть придержащих, интересы партийной элиты. Но каково положение в политике сейчас? После того, как экономика Украины стала развиваться на основе частной собственности, перешла на капиталистический способ производства, положение в политике не улучшилось, а, наоборот, ухудшилось. Демократии не стало больше. Общество раскололось на антагонистические группы. Люди свои интересы стали ставить выше интересов общества. Если в советский период существовала одна политическая партия, то в современной Украине их более 100. Итак, в религии и политике произошли большие изменения, а стабильности и уверенности в будущем нет. А ведь порядок и спокойствие в обществе во многом зависят от того, насколько успешно функционируют и развиваются религия и политика. Именно эти сферы общественной жизни призваны сплачивать и объединять общество духовно и организационно. В чем причины ненормального состояния в религии и политике? На наш взгляд одной из причин является неверное понимание сущности рассматриваемых социальных явлений, природы религиозного и политического сознания.

Остановимся сначала на религии. Наиболее распространенным представлением о природе религии является вера в существование сверхъестественного. Но природа ее в другом. В каждой форме общественного сознания есть положительные отрицательные моменты. Есть великолепное искусство, есть халтура в искусстве. Существует грязная политика и политика разума. Даже в предпринимательской деятельности, основанной на частной собственности, проявляются как положительные, так и отрицательные черты. Но отсюда не должен делаться вывод, что искусство, политика, частная собственность в целом отрицательны. В религии, очевидно, также есть плюсы и минусы.

Какова же основная ценность религии? Основная ценность политики – власть, права – справедливость, морали – долг, нравственности – добро, эстетики – красота и т. д. Многие считают, что основной ценностью религии является вера в сверхъестественное. Сверхъестественное – нечто такое, которое позволяет нарушение объективных законов, которое непознаваемо человеческим разумом и принимается только на веру. Если верующий признает существование сверхъестественного, то атеисты исключают его. Атеистическая точка зрения наиболее последовательно проводится в марксистской философии. Марксисты утверждают, что религия является ложным учением, поскольку сверхъестественного не существует. Думаем, что они в какой-то мере правы. Классики марксизма отрицают то, что действительно не является подлинной религией. Но, не сумев обнаружить положительное в религии, ее главную ценность, полностью отбросили идею Бога и выдвинули идею о том, что человек обладает властью над миром, что люди сами знают, что нужно и человеку, и миру, и приведут мир туда, куда надо.

А что же в религии является положительным? Что дает религия человечеству? Религия говорит, что у человека есть душа, в которой располагаются более возвышенные ценности, чем сиюминутные желания. Религия освящает общечеловеческие нормы нравственности, осмысливает равенство людей. Основной характеристикой религии является не понятие сверхъестественного, а понятие святого, священного. Необходимо раскрыть это понятие. Для многих смысл его не ясен. Человек постоянно живет в заботах о хлебе насущном, трудится, думая о конечных преходящих желаниях, но при этом нуждается в вечном, непреходящем, стремится оставить после себя след, стремится соприкоснуться с вечностью и бесконечностью. Это взгляд на религию как на нечто святое. Что значит святость вечного и бесконечного? Это значит, что есть что-то выше моих текущих потребностей. Когда человек живет по принципу «Я хочу», то это значит, что у него нет ничего святого. У благородного, подлинно верующего человека свято история народа, величие мира, душа человека, его чувства любви и дружбы. Святое – это то, что самоценно, ни от чего не зависит. Святое ценно в любых условиях. Понятие святое оказывается тождественно понятию абсолютного, божественного. Но почему-то многие видят в религии не чувство

святого, а веру в сверхъестественное, веру в бога, которому все подвластно, он, якобы, все видит, все слышит, все может сделать. Такое вульгарное, искаженное понимание религии присутствует в сознании не только простых невежественных людей, но и в сознании ученых, политиков. Это отрицательно сказывается на их деятельности.

Но не только ошибочный взгляд на религию вредит делу. К сожалению, существует такой же вульгарный, ошибочный взгляд на политику. Политика возникает тогда, когда люди вынуждены управлять друг другом, когда интересы людей имеют разную направленность, приводят порой к конфликтным ситуациям. Считать, что когда-то политика исчезнет, не верно. Всегда будут разногласия между людьми в процессе развития общества, и всегда будет потребность в строительстве эффективных общественных отношений. Вопрос в другом, – в разных общественных системах противоречия разрешаются либо подавлением интересов одних людей другими, либо управлением этих интересов путем согласования общественного и личного. В первом случае могут быть использованы любые средства для достижения цели. «Цель оправдывает средства». Это «грязная» политика. Во втором случае тоже применяется сила власти, поскольку источником регулирования является внешняя принудительная необходимость, но используются такие средства, которые не изменяют, не искажают природу самой политической цели. Такая политика называется разумной. В политической деятельности необходимо исходить не только из конкретной практической цели, но и учитывать общую стратегию поведения, мировоззренческую позицию. Одни субъекты политики в своей деятельности ориентируются на гармонию человекомирных отношений, а другие – на насилие над миром и другими людьми, видят в политике только узкие, сиюминутные интересы, близлежащие практические цели. Выходит, что у одних вопросы мировоззрения, религии и нравственности непосредственно связаны с их политической деятельностью, у других – политика и религия, политика и мораль – автономные, независимые друг от друга сферы общественной жизни. В качестве примера приведем высказывание авторов учебника «Введение в политологию» В.П. Пугачева и А.И. Соловьева: «Непосредственным источником политики являются экономические и другие насущные интересы людей, причем в первую очередь интересы крупных социальных групп: наций, классов, слоев и т.п. Непосредственным же источником морали выступают общечеловеческие, коллективные ценности, следование которым не сулят индивидуальной личной выгоды. Поэтому соперничество моральных и политических мотивов поведения – это борьба духовных ценностей и непосредственных, прежде всего материальных, личных интересов... Отмеченные выше особенности политики по отношению к морали свидетельствуют об автономности этих сфер жизнедеятельности...» (с.55-56). Надо предполагать, что с их точки зрения религия также автономная сфера по отношению к политике. Ведь религия относится к сфере духа. Она освящает общечеловеческие нормы морали и нравственности.

Итак, следует признать, что как в религии, так и в политике есть положительные и отрицательные моменты. Абсолютизация отрицательных сторон и рассмотрение их в качестве существенных характеристик не позволяет раскрыть подлинную взаимосвязь политики и религии, политики и морали. Приведем некоторые примеры. Во-первых, существуют крайние позиции. Это полное отрицание либо политики, либо религии. Часто можно слышать утверждение, что политика – это зло. Наиболее ярко эта позиция выражена у известного русского анархиста М.А. Бакунина. Зло, якобы, коренится в самой природе политики. «Кто облечен властью, – писал отец русского анархизма, – тот по неизменному социологическому закону непременно делается притеснителем и угнетателем общества» (Б.М.А. Государственность и анархия // Полн. Собр. Соч. т.2. СПб. 1907, – С.164–166).

Во-вторых, есть теории, в которых политика и религия рассматриваются как соподчиненные сферы общественной жизни: либо религия абсолютно подчинена политике, либо политика – религии. Ярким примером первого варианта является политическая философия Н. Макиавелли. Итальянский философ с чисто земных, практически-политических позиций рассматривает религию. Ни о каком божественном ее происхождении у него и речи нет. Религия представляется им как явление общественной жизни и находится во власти необходимости. Религия оценивается с точки зрения ее пользы для политических целей, стоящих перед обществом, ее пользы для реализации интересов государства. Макиавелли критикует деятельность церкви, которая разложилась духовно, стала пагубной для общества и государства. Причина этого не только в том, что духовенство отошло от «основных начал» христианства. Причину упадка он видит также в самой христианской религии, оказавшейся в противоречии с политической практикой. Надо сказать, что и в наше время высказывается такая же точка зрения. Идеи Н. Макиавелли подхватывают некоторые философы и пытаются их обосновать.

Позиция абсолютного подчинения политики религии ярко выражена в философии истории Аврелия Августина. Средневековый философ утверждает, что Бог распространяет свою абсолютную власть не только на явления природы и индивидуальной человеческой жизни, но и на все без исключения события коллективной человеческой жизни, в том числе события политического характера. А. Августин рассматривает человеческую историю как борьбу двух божественно-человеческих институтов – божьего царства и земного царства. Жизнь земного царства организуется государственной властью. Государство – это «великая разбойничья организация». Но даже самая скверная власть, отмечает философ, происходит от Бога и выполняет функции, запланированные провидением. Власть поддерживает в обществе определенный порядок, следит за общественным спокойствием. Светское, земное государство, являющееся божьим установлением, хотя и не таким привилегированным, как церковь, высшее оправдание своего существования находит в служении церкви. И только в условиях беспрекословного подчинения светских властей авторитету и руководству священства государство может представлять собой единый, всеобъемлющий, согласный организм, несмотря на разнородность своих составных частей.

Идеи А. Августина хорошо воплощаются в странах мусульманской религии. Мусульманство во многом схожая с христианством, но все же более строгая монотеистическая религия. В ней нет учения о троичности Бога. «Нет божества, кроме Аллаха, а Мухаммед – пророк его» – основной тезис мусульман. Абсолютное божественное предопределение, исключающее возможность для человека каких бы то ни было свободных поступков – характерная черта мусульманской религии. По сравнению с христианскими странами, особенно западноевропейскими, где духовная власть пап была отделена от светской государственной власти, в восточно-мусульманских странах теократизм власти был выражен наиболее последовательно, ибо правитель той или иной страны мусульманского мира сочетал в своем лице высший авторитет имама, духовного владыки, и эмира, обладателя светской (в особенности военной) власти. В соответствии с этим теократическим принципом мусульманское духовенство не только в средневековый период, но и в наше время выполняет как религиозные, так и светские функции, в особенности функции учителей и судей (поскольку уголовное и гражданское право в большей степени основано в мусульманских странах на религиозном законе – шариате).

Каковы же основные общеметодологические принципы взаимодействия религии и политики? Первый принцип: исходя из подлинной сущности рассматриваемых социальных явлений, можем отметить, что ни религия, ни политика не являются автономными сферами, а взаимосвязаны между собой. Они инвариантны и необходимы для любого общества как прошлого, так и будущего. Они не строятся по марксовской базисно-надстроечной модели общественно-экономической формации, в которой политика является надстроечной сферой, подчиненной экономическому базису. С точки зрения Маркса религии вообще нет законного места в общественной системе. С нашей точки зрения ни политика, ни религия не являются абсолютно определяющими по отношению друг к другу сферами человеческой деятельности. Ни государственные чиновники, ни служители церкви не являются не более и не менее необходимыми для жизнедеятельности общества: каждый из них вносит свой необходимый вклад. Мера этого вклада различна в разных условиях, ситуациях. К примеру, в одних случаях необходимо поднять общенациональный дух: Кто как ни священник может это сделать. В других – провести грамотно политическую акцию в поддержку той или иной реформы. С этим делом лучше справится политик.

Второй принцип. Отношения между религией и политикой, церковью и государством достаточно сложные. Часто возникают щепетильные вопросы. Для успешного их решения необходимо учитывать три базисных уровня: объективная реальность, субъективная реальность и трансцендентная реальность. Рассмотрим эти уровни на таком примере. Министерство образования и науки Украины с 1 сентября имеет твердые намерения разработать и ввести в школьную программу новый курс «Этика веры». Возникает вопрос демократично или недемократично; целесообразно или нецелесообразно вводить такой курс? Ведь, казалось бы, куда проще поступить: пусть каждый институт занимается своим делом. Церковь занимается духовным воспитанием ребенка, дает соответствующие ценности и мировоззрение, а государство – вопросами организации и управления. Но а если в обществе кризис духовности: падение морали и нравственности, оскверняются исторические памятники, рушатся традиции, а государство беспомощно, не знает, что делать? Может ли государство обратиться к церкви – попросить помочь школе в деле духовного возрождения? Вполне может. Ведь религия как и политика не имеет границ. Они распространяют свою деятельность на все общество. В любом деле требуется организация и духовность. Но весь вопрос в том, каковы объективные и субъективные условия введения нового кур-

са. Объективная реальность выступает как естественно-исторический процесс. Основанием этого процесса являются внешние закономерные связи. Субъективная реальность выступает как деятельность. Основанием ее является внутренний мир субъекта, ценностные установки. Каковы объективные условия реализации нового проекта? Во-первых, в обществе проходят процессы политической дестабилизации, сталкиваются интересы различных социальных групп. Представители высших органов власти не могут по многим вопросам прийти к соглашению. Существует сильная народная оппозиция. Может ли такое общество демократическим путем решить вопрос о введении курса «Этика веры»? До демократического цивилизованного общества Украине еще далеко. О какой демократии может идти речь, если министр образования и науки без всякого обсуждения учеными обществоведами, политиками, религиозными деятелями вводит новый курс?

Во-вторых, в Украине существуют различные конфессии, религиозные организации как традиционные, так и нетрадиционные. В связи с этим возникает вопрос: этику какой веры собираются преподавать: христианской, католической или может быть мусульманской? А как же быть с теми гражданами, которые не признают существование бога? Не нарушается ли их право свободы совести: «Никто не может устанавливать обязательных убеждений и мировоззрения». Интересен еще один вопрос: кто будет вести курс «Этики веры»? Если священнослужители, преподаватели духовных семинарий, то их на все школы не хватит. Если учителя школ, то вряд ли они смогут преподавать дисциплину на высоком профессиональном уровне. Что наши школьные учителя знают о христианстве? Ведь многие из них ни разу еще не держали «Новый Завет в руках»? А ведь курс вводится в рекордные сроки.

В-третьих, в украинском обществе господствуют ценности «массовой культуры», за принцип жизни взят лозунг римского плебса «Хлеба и зрелищ!» С экранов телевизоров, компьютеров, страниц журналов подростку подается информация о сексе, насилии, рекламируются различные товары, вызывающие зависть и соблазн. Способен ли будет школьник с не укрепившимися жизненно важными ценностями на таком общем информационном фоне принять религиозную этику? В-четвертых, для чтения нового курса необходимо методическое обеспечение. Для разработки различных методических пособий, должна быть создана комиссия при Кабинете министров. Интересен вопрос, кто войдет в состав этой комиссии, представители каких конфессий? Ведь по закону все религиозные организации равны. У нас нет традиционных и нетрадиционных религий. В-пятых, вследствие идеологического давления атеистического толка на протяжении всего прошлого столетия, украинцы утратили веру в бога. В семьях детям с раннего возраста не прививали религиозные чувства. И, если сейчас в школах с ее принудительной системой начнут детей обучать религиозной этике, это может вызвать стойкое отвращение к предмету.

Но человек, принимающий участие во всех названных естественно-исторических процессах нашей современной жизни, не актер, отражающий требования объективных условий, не средство реализации этих процессов. Он субъект, выражающий в своей деятельности собственный внутренний мир. У него есть душа, есть свой взгляд на вещи, на жизнь, на человека, на общество. Давайте посмотрим, какие могут быть личные мнения участников процесса нововведения. Руководители школьной системы образования, возможно, больше заинтересованы не в повышении морали и нравственности, а в том, чтобы оторвать от государственного бюджета часть денег на обеспечение нового проекта. Учитель, который будет читать курс, тоже человек, имеющий свой взгляд на жизнь. Открывшаяся ему однажды истина, особенно религиозная, часто делает его своим рабом. Эта истина может не соответствовать общечеловеческим ценностям, учениям традиционных религий. Субъективные предпочтения учителя могут отразиться на изложении курса в полной мере. А что же высшие государственные чиновники: как они могут отнестись к этому проекту? Возможно, они думают, что заручатся поддержкой наиболее влиятельных организаций, привлеченных к работе над соответствующим курсом. Служители церкви, казалось бы, больше всех должны быть заинтересованы в новом проекте, поскольку заботятся о духовности людей. Но, возможно, их больше волнует не духовность детей, а то, что могут влиять на процессы государственного строительства, закреплять свой особый статус, а заодно заняться не прямой религиозной агитацией, подспудно формируя из сегодняшних школьников завтрашних прихожан за деньги налогоплательщиков.

Таким образом, успешное решение проблем религии и политики зависит от того, насколько полно будут учитываться объективные условия и субъективный фактор. Но следует принять во внимание еще третий уровень – трансцендентную реальность. Этот уровень в аспекте жизнедеятельности рассматривается как духовное общение. Если объективной реальности и субъективной реальности мы можем дать определенную характеристику, то о трансцендентной реальности ничего не можем сказать. Это нечто невыразимое, несказанное, но она есть в нашей жизни. Это

некий дух, который связывает нас с окружающим миром, человечеством, со своей социальной группой. Конечно, не каждый человек может ощущать это духовное единство. Но в ком присутствует дух, может рассчитывать на успех в своей деятельности. На уровне духовного общения деятельность политиков и служителей церкви предстает в свете сопричастности к духовным основам бытия. Из всех участников различных социальных процессов, именно служителей церкви, прежде всего, должна беспокоить проблема духовного общения. Но часто им приходится заниматься и политикой, и педагогикой, и врачеванием и т. д.

Здесь мы переходим к третьему принципу взаимодействия религии и политики. Каждая сфера общественной жизни, в том числе религия и политика, включают в себя институты и социально-психологические группы. Что собой представляют социальные институты? Это коллективная форма деятельности, направленная на создание определенного продукта. Институты выполняют функцию регулирования этой деятельности. Но здесь важно не смешивать универсальные и предметные виды деятельности. Последние направлены на создание конкретного продукта, универсальные – присутствуют в любом предметном акте деятельности, но в разной пропорции. Что бы мы ни производили, всегда можем выделить познавательный, преобразовательный, эстетический, религиозный, организационный и другие универсальные аспекты деятельности, поэтому, религия и политика как предметные сферы нетождественны религиозной и организационной деятельности. Они включают в себя все другие универсальные виды деятельности. Политическая сфера включает в себя религиозную, а религиозная предметная сфера – организационную, помимо других универсальных видов деятельности. Дело в том, что религия и политика как предметные сферы характеризуются, прежде всего, своим конечным продуктом, ради создания которого они и образуются. Известный российский философ В.Н. Сагатовский обратил внимание на соотношение универсальных и предметных структур и назвал предметные сферы комплексными предметными образованиями. КПО – это учреждения, институты. Часто они не выполняют свои функции регулирования коллективной деятельности, направленной на производство своего конечного продукта. Но не надо при этом смешивать институт с универсальным видом деятельности и отрицательно относиться не только к институту, но и к соответствующему универсальному виду деятельности, выражающую сущностную силу человека. Религия, как определенное отношение к миру не должна смешиваться с тем институтом, которым она оформляется. Религия и церковь, как основной институт, это вещи разные. Часто под церковью понимаем только как социальный институт. К примеру, церковь православная, автокефальная, униатская и т.д. Церковь такой же институт, как политическая партия, как государство и т.д. Между тем подлинные теологи никогда не понимают под церковью социальное. Еще Августин Блаженный учил о граде земном и граде божьем. Град земной выражается в государстве, как социальный институт, институт чиновников, деятельность которых регламентируется законами, конституцией и т.д. Церковь – град божий. Это просто братство людей в общем виде. Если мы возьмем русских философов, например, Владимира Соловьева, то обнаружим, что он не рассматривал церковь как церковную иерархию. Под церковью нужно понимать как некую духовную общность. Тем не менее церковь как социальный институт существует и нельзя этого отрицать. Но она по-разному может себя вести. Мы можем наблюдать, что церковные люди точно также как и политики занимаются политиканством, взаимными интригами. Возьмите сейчас борьбу церковью на Украине. В тоже время не надо путать религиозные чувства, религиозное отношение к миру и отношение к церкви, как к социальному институту. Может ли человек жить без института политики (государства, политических партий)? Но ведь нельзя же отрицательно относиться к идее власти, посмотрев на современное политиканство. Еще Лев Толстой, который был отлучен от церкви за отрицательное отношение, очень четко различал религиозное чувство и церковь. Он писал: «Царство божье внутри вас». Не в институте, а внутри нас, в нашей душе.

Институты ориентированы на определенное преобразование соответствующих объектов. Но в любой предметной сфере люди входят не только в состав институтов, выполняя в них определенные функциональные роли, но и в состав человеческих групп, которых объединяют общественные смыслы. Одних объединяет идея служения общему делу, служения Отечеству, а других – желание заработать на хлеб. Служители церкви и государственные чиновники, желающие заработать лишь хлеб насущный или получить власть, быстрее найдут общий язык друг с другом, нежели со своими сослуживцами, имеющими в корне противоположную ценностную ориентацию.

Вот они и могут использовать социальный институт для своих корыстных целей: священнослужитель может использовать церковь для обогащения или укрепления власти в обществе,

власть и богатство у него будет на первом месте, а религиозная деятельность на втором; политик, ориентирующийся не на созидание, служение народу, а на преступления, будет думать скорее о своей выгоде и, возможно, для укрепления своей власти попытается либо вообще отбросить всякую религию, либо чрезмерно приблизить к государству ту или иную религию, нарушая закон о свободе совести. Но еще раз отметим, что церковь и государство не могут не взаимодействовать друг с другом. Политик, государственный деятель не может не затрагивать вопросы религии, а священник – вопросы политики. В конкретном предметном акте политической деятельности обязательно присутствует религиозный аспект как универсальный вид деятельности. А в предметном акте деятельности служителя церкви обязательно присутствует организационный аспект. Святое как основная ценность религиозного сознания и порядок как главная ценность организационной деятельности неразрывно связаны между собой. Но в одном случае святое оказывается важнее власти, порядка, в другом случае, наоборот, порядок, власть становятся целью, а святое – средством. Например, когда надо поднять дух людей, приобщить их к абсолютному, к вечному и бесконечному, государство должно этому способствовать. Оно должно предоставить законное право верующих удовлетворять их религиозные потребности. Власть и порядок являются в данном случае необходимыми, но не главными ценностями. Но, когда, например, нужно провести экономическую реформу или, например, восстановить, разрушенное стихийным бедствием народное хозяйство, мы прежде всего ориентируемся на власть и порядок. Чувство святого выступает в качестве условия для успешного решения этих задач.

Потапенков А.В. кандидат философских наук, доцент, член-корреспондент КАН
ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ А.С. ПАНАРИНА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Александр Сергеевич Панарин принадлежит к крупнейшим мыслителям XX века. По научной широте и глубине анализа важнейших социально-политических проблем второй половины XX - нач. XXI в. его можно сравнить с А.А. Зиновьевым. В его многочисленных работах нашли выражение такие проблемы, как место православной цивилизации в современном мире, судьба России, роль интеллигенции в истории России, свобода и ответственность, исторические судьбы демократии, методологические проблемы политологии, политическое прогнозирование, политическое лидерство, политическая культура, духовность российского общества, политические системы современности [1].

По своим философским, политическим взглядам А.Панарин относился к патриотическому лагерю русской интеллигенции.

Рассмотрим более подробно вклад ученого в разработку методологических проблем общественных, в том числе политических наук. В эпоху глубинных трансформаций в обществе, науке, культуре – а мы переживаем именно такое время – как никогда прежде возникает потребность в открытии новых мировоззренческих и мироустроительных смыслов, социокультурных констант исторического бытия.

Развитие философской, политико-правовой и всей общественной мысли в Новое время проходило под знаком рационализма.

В античную эпоху принцип рациональности в своей обосновывающей функции включал в себя ссылку на дедуктивные методы исследования, а также на метафизические основоположения и принципы. В философии Нового времени идея рациональности обогащается новыми возможностями в методологических программах Ф. Бэкона (обращение к научному эксперименту как способу проверки теории) и Р. Декарта (выявление ясных и очевидных истин как первичного базиса дедукции).

В методологии XX в. выявился существенно новый момент в понимании рациональности, поставивший под вопрос весь проект Просвещения. Любые обосновывающие процедуры обнаружили свою относительность, ограниченность, а порою и иллюзорность; была показана также условность и неуниверсальность различных методов объяснения, в особенности так называемых редукционистских программ.

Беспрецедентные успехи научно-технического прогресса в XX в. поначалу вселял исторический оптимизм, но его отрицательные последствия не заставили долго ждать. Во второй половине XX в. наступает всеобщее разочарование в просветительских и сциентистских иллюзиях, в перспективах технократической цивилизации, в научном разуме вообще. Наука перестает быть авторитетом даже в вопросах познания, не говоря уже о других сферах человеческого бытия.

Ситуация драматизируется тем, что к концу прошлого столетия повсеместно усилились атаки на разум. Разочарование в разуме, а порою и открытое отречение от него именно в последние